

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ТРЕТИЙ ГОД

363-е и 364-е заседания • 6 октября 1948 года

№ 115

ЛЕЙК СOKCEC, НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Триста шестьдесят третье заседание

	Стр.
1. Предварительная повестка дня	1
2. Утверждение повестки дня	1
3. Идентичные уведомления от 29 сентября 1948 года на имя Генерального Секретаря, полученные от правительств Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики	1

Триста шестьдесят четвертое заседание

4. Продолжение обсуждения идентичных уведомлений от 29 сентября 1948 года на имя Генерального Секретаря, полученных от правительств Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики	11
---	----

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в ежемесячных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось в среду 6 октября 1948 г.
в 10 ч. 30 м. утра в Париже в Палэ де Шайо.*

Председатель: Хуан Атилио БРАМУЛЬЯ
(Аргентина).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

1. Предварительная повестка дня (документ S/Agenda 363)

1. Утверждение повестки дня.
2. Идентичные уведомления от 29 сентября 1948 г. на имя Генерального Секретаря, полученные от правительств Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики (S/1020 и S/1020/Add. 1).

2. Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

3. Идентичные уведомления от 29 сентября 1948 г. на имя Генерального Секретаря, полученные от правительств Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики (S/1020 и S/1020/Add.1)

Ф. ДЖЕССЕН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Когда Совет Безопасности обсуждал 4 октября включение берлинского вопроса в повестку дня, делегация Соединенных Штатов обратила внимание Совета на некоторые основные стороны этого серьезного вопроса, который теперь мы должны детально обсудить. В согласии с правительствами Французской Республики и Соединенного Королевства, правительство Соединенных Штатов обратилось в Совет Безопасности с просьбой рассмотреть действия правительства СССР, которое ввело блокаду Берлина с целью расколоть Германию и отрезать Берлин от западных оккупационных зон. Так как мы считаем совершенно ясным, что

по смыслу главы VII Устава эти действия представляют собой угрозу миру, мы просим Совет Безопасности рассмотреть вопрос в соответствии с этой главой.

В том же своем сообщении на имя Генерального Секретаря, правительство Соединенных Штатов указало, что оно выполнило свои обязательства, предусмотренные в статье 33 Устава, т. е. обязательство «прежде всего» стараться разрешить спор путем непосредственных переговоров с правительством СССР. В своей ноте правительству СССР от 26 сентября, копия которой была разослана членам Совета Безопасности [документ S/1020/Add. 1], правительство Соединенных Штатов указало, что стало «бесплодно» — я цитирую текст — «продолжать такие переговоры при наличии со стороны советского правительства несомненного намерения умалить или даже уничтожить права трех держав, оккупирующих Берлин, в обмен на прекращение блокады, которая была введена незаконным образом и продолжается столь же беззаконно».

Соединенные Штаты, как и Франция и Соединенное Королевство, имеют право быть в Берлине, а поэтому удержать там неизменной свою позицию является их правом, и даже более того, их обязанностью. Я объясню Совету Безопасности, в чем точно заключаются наши права в Берлине. Правительство Соединенных Штатов не откажется от своих прав под угрозой силы, примененной в нарушение Устава.

В тождественных уведомлениях от 29 сентября на имя Генерального Секретаря [S/1020], три правительства цитировали заявление, сделанное ими в своих идентичных нотах, врученных правительству СССР 26/27 сентября, а именно, что они оставляют за собой «полное право предпринимать все меры, которые в данных обстоятельствах могут оказаться необходимыми для сохранения ими своей позиции в берлинском вопросе...» Характер этого заявления не должен оставлять никаких сомнений. Мы внесли этот вопрос в Совет Безопасности без всяких оговорок и ограничений. Это заявление не предпринимает, конечно, действий, которые могут быть предприняты Советом Безопасности. Оно просто выражает нашу решимость, в ожидании принятия решения Советом Безопасности, прибегнуть к таким мерам, какие могут оказаться необходимыми, для обеспечения безопасности и снабжения продовольствием наших вооруженных сил в Берлине, а также населения, попечение о котором поручено нам соглашением четырех держав.

Одной из таких мер, на которую я хочу особо указать, являются и продолжают являться усилия западных оккупирующих держав выполнить посредством воздушного моста обязанности, которые связаны с их правами в Берлине. Все дальнейшие меры, которые мы предпримем для вы-

полнения наших обязанностей, будут в соответствии с обязательствами, принятыми нами на основании Устава.

Правительство Соединенных Штатов старалось мирным путем устранить созданную СССР угрозу миру, ибо пока эта угроза существует, она служит непреодолимым препятствием к свободным переговорам. Самое наше обращение в Совет Безопасности является дальнейшей попыткой использовать те же мирные средства для достижения все той же цели. Соединенные Штаты никогда не согласятся поощрять действий, которые делают из Устава посмешище, и никогда не подчинятся таким действиям.

Наша позиция основывается на фактах, которые будут представлены Совету Безопасности. Если члены Совета желают получить дальнейшую информацию, мы готовы ее представить. Я утверждаю, что факты доказывают наше долготерпение и нашу умеренность перед лицом дерзкого вызова. Я категорически заявляю, что проявленная нами умеренность основывается на убеждении в справедливости нашего дела, а не на сознании нашей слабости. По словам государственного секретаря Маршалла в его речи 23 сентября¹ в Генеральной Ассамблее, «было бы трагической ошибкой принять... терпение... за слабость».

В своей ноте от 25 сентября правительство СССР утверждает, что оно готово начать переговоры. Можно ли говорить о «переговорах», когда правительство СССР пользуется своими вооруженными силами для установления и проведения блокады с целью воспрепятствовать снабжению войск американского правительства и немецкого населения, находящегося на его ответственности, и когда оно заявляет о своей готовности начать «переговоры» о лишении нас наших прав в Берлине.

В своей речи в Генеральной Ассамблее государственный секретарь Маршалл также заявил¹: «Со своей стороны Соединенные Штаты Америки готовы всеми возможными способами и на любом подходящем совещании искать конструктивного и мирного разрешения политических разногласий, которые в настоящее время создают напряженную и тревожную атмосферу».

Я особенно настаиваю на том, что это заявление выражает неизменную готовность Соединенных Штатов начать переговоры с правительством СССР, на любом подходящем совещании, по всем спорным вопросам между ним и правительством Соединенных Штатов. Слова «на любом подходящем совещании» включают также Совет министров иностранных дел. Но ведь вопрос, который мы теперь обсуждаем, и является именно той преградой, которая препятствует ведению переговоров; это угроза миру, которую создала советская блокада Берлина. Наиболее подходящее место для обсуждения вопросов об угрозе миру это Совет Безопасности Организации Объединенных Наций. Мы собрались здесь, чтобы обсудить эту угрозу.

Что является «угрозой миру» по смыслу статьи 39 Устава? Угроза миру создается, когда государство применяет силу или угрожает ее применением с целью добиться выполнения своих требований. Действия правительства СССР, которое незаконно препятствует доступу в Берлин трех западных держав, угрожая применением силы, создают угрозу миру. Весь мир знает, что

это так. Когда прибегают к угрозе применения силы для того, чтобы заставить подчиниться одностороннему заявлению прав, кто даст себя убедить аргументом, что именно намеченная жертва угрожает миру тем, что она защищает свои права и отказывается покорно подчиниться агрессии?

В статье 51 Устава признается право на индивидуальную или коллективную самооборону. В случае вооруженного нападения, Устав признает необходимость самообороны и право на нее. Когда действие носит характер агрессии и угрожает применением силы, но еще не является вооруженным нападением, оно представляет собой акт агрессии или угрозу миру. Согласно Уставу при наличии такой ситуации, член Организации должен, во-первых, использовать все мирные средства, указанные в статье 33, а затем, если они останутся безуспешными, обратиться в Совет Безопасности. По этой причине Соединенные Штаты, в согласии с Францией и Соединенным Королевством, доводят до сведения Совета Безопасности о мерах, принятых СССР для блокады Берлина.

В уведомлении, передающем вопрос на рассмотрение Совета Безопасности, три правительства обращают внимание Совета на тот факт, что помимо непосредственных мер по блокаде вооруженных сил оккупирующих держав, блокада СССР «угрожает берлинскому населению голодом, болезнями и экономическим разорением».

СССР может делать вид, что он не понимает, как можно обвинять его в угрозе применения силы или в применении силы против Соединенных Штатов, Франции и Соединенного Королевства, когда одно из главных последствий его действий отражается прямым образом и намеренно на гражданском населении Берлина, ответственность за благосостояние которого лежит на трех западных оккупирующих державах. Быть может, некоторые не придадут особого значения попытке лишить почти два с половиной миллиона мужчин, женщин и детей лекарств, пропитания, одежды и топлива и подвергнуть их холоду, голоду и болезням. Но для нас благосостояние вверенного нам населения является вопросом большой важности. Мы не можем оставаться равнодушными к страданиям миллионов людей в любой стране, особенно когда в качестве оккупирующей державы мы несем за них ответственность.

Нам конечно известно, что 20 июля советские власти предложили обеспечить снабжение всего Берлина. Это предложение было сделано почти месяц спустя после введения полной блокады. Потерпев неудачу в попытке добиться голодом полного политического контроля над городом, советские власти затем попытались захватить в свои руки политический контроль путем обещания продовольствия. Это обещание — политический маневр. В действительности предложение было оговорено такими условиями, что для жителей западных секторов было почти невозможно принять его, даже если бы они пожелали таким образом подчиниться советскому контролю. Например, согласно положениям изданного советской администрацией приказа № 80, покупка продуктов питания для большинства жителей западного сектора Берлина должна была быть сопряжена каждый раз с поездкой почти в 40 километров. Этот план советской пропаганды провалился, как провалилась и сама блокада. Немецкое население поняло, что это была попытка политического подкупа. В сентябре, из насе-

¹ Официальный отчет третьей сессии Генеральной Ассамблеи, 139-е пленарное заседание.

ления почти в два с половиной миллиона всего лишь 56 000 берлинцев из западных секторов зарегистрировали в советском секторе свои продовольственные карточки.

В настоящее время, все необходимое для жизни этих двух с половиной миллионов людей, — которые составляют две трети населения Берлина — доставляется общими усилиями британских и американских военно-воздушных сил. Двести пятьдесят самолетов снабжают западные секторы Берлина продовольствием, углем и другими предметами первой необходимости. Усилия многих тысяч американцев, англичан и французов, мужчин и женщины, посвящены созданию и организации воздушного моста, по которому в город, живущий под сухопутной блокадой, доставляется до 7 000 тонн припасов в день. Совет Безопасности, так же как и берлинское население, могут с полным основанием считать перевозку по воздуху выражением миролюбивых намерений и применением мирных способов разрешения вопроса.

Однако, тот факт, что храбрость и изобретательность мужчин и женщин, принимающих участие в этом поразительном предприятии, спасли население Берлина от многих страданий, которым правительство СССР пыталось их подвергнуть, вовсе не означает, что угроза миру устранена. Члены Совета Безопасности помнят, что маршал Соколовский, явно пытаясь помешать воздушному транспорту и игнорируя полностью директивы, одобренные самим маршалом Сталиным, настаивал на новых ограничениях воздушного транспорта между Берлином и западными зонами Германии. В своей ноте от 25 сентября правительство СССР вместо того, чтобы дезавуировать действия маршала Соколовского, выдвинуло новые требования о контроле советского командования над воздушными путями сообщения.

Кроме того, правительство СССР пыталось прибегнуть и фактически прибегало к другому методу насилия и принуждения, который, к сожалению, хорошо всем известен. Я имею в виду массовые беспорядки, направленные против берлинского муниципального управления; они были организованы и инспирированы после того как блокада, благодаря воздушному мосту, не смогла подорвать дух берлинского населения голодом и болезнями. Демократические выборы муниципального управления происходили в 1946 году под наблюдением четырех держав. Так как это управление было выбрано свободным волеизъявлением населения, оно не было коммунистическим. Так как оно не было коммунистическим, были сделаны попытки саботировать его и свергнуть через посредство организованных банд и подрывной деятельности. Эти попытки не имели успеха, но блокада, а поэтому и угроза миру, созданная блокадой, продолжают.

Члены Совета Безопасности вправе знать, в чем точно заключается эта угроза миру, как она возникла и как, даже сейчас, она продолжает существовать. Я намереваюсь представить главные факты, относящиеся к этому вопросу.

Во-первых, я должен объяснить, почему мы имеем право находиться в Берлине и почему мы имеем право на свободный доступ в Берлин. Во-вторых, я покажу как СССР, признав эти права, пытался путем незаконной и враждебной блокады вытеснить нас из Берлина. В-третьих, я опишу, какими мерами правительство Соединенных Штатов, в полном согласии с правительствами Франции и Соединенного Королевства, выполнило возлагаемые на него Уставом обязанности и

пыталось достичь соглашения с СССР путем непосредственных переговоров.

Соединенные Штаты находятся в Берлине по праву. Права Соединенных Штатов, как одной из участвующих в оккупации Берлина держав, вытекают из полного поражения и безоговорочной капитуляции Германии. Статья 1 Протокола об оккупационных зонах Германии, принятого СССР в Консультативной комиссии для Европы 14 ноября 1944 г., гласит:

«Германия в пределах ее границ на 31 декабря 1937 г., в целях оккупации, будет разделена на три зоны, каждая из которых будет предоставлена одной из трех держав, и на особый берлинский район, который будет оккупирован совместно тремя державами».

Это соглашение (которое позднее было изменено с целью включения Франции) создало берлинский район в качестве международного анклава под совместной оккупацией и управлением четырех оккупирующих держав.

7 июля 1945 г. представители командующих оккупационными войсками приняли резолюцию, учреждающую союзную комендатуру для управления Берлином. Управление этой комендатурой поручалось главному военному коменданту; каждый из четырех военных комендантов должен был, поочередно, занимать эту должность. В случаях возникновения принципиальных вопросов или вопросов, затрагивающих все секторы Берлина, главный военный комендант, в согласии с другими комендантами, должен был управлять всеми секторами. Один или два представителя каждого союзного командования прикомандировывались к каждому отделу местного германского управления для наблюдения.

Соглашения предполагают безусловное право каждой из четырех держав на свободный доступ в район Берлина и его пригородов и свободный выезд из него. Это право было ясно признано и подтверждено не только применением его на практике Советским Союзом в продолжение почти трех лет, но и письменными соглашениями между заинтересованными правительствами и между их представителями в Союзном контрольном совете для Германии. Президент Трумэн прямо указывает на право свободного доступа в своем сообщении генералиссимусу Сталину от 14 июня 1945 г. В нем он соглашается отвести американские войска, оказавшиеся во время войны в той части территории, которая позже стала советской зоной оккупации, при условии, что между комендантами будет достигнуто удовлетворительное соглашение относительно свободного железнодорожного, воздушного и дорожного сообщения с вооруженными силами Соединенных Штатов в Берлине.

Я цитирую одну фразу из сообщения президента Трумэна:

«В отношении Германии я согласен на издание приказа всем американским войскам начать 21 июня отход в нашу собственную зону в соответствии с соглашениями между соответствующими комендантами; эти соглашения должны предусматривать одновременный ввод в Берлин и в его пригороды гарнизонов оккупирующих держав и обеспечение свободного железнодорожного, воздушного и дорожного доступа в Берлин из Франкфурта и из Бремена для американских вооруженных сил».

Я охотно представлю Совету полный текст этого сообщения.

В своем ответе от 16 июня 1945 г. генералиссимус Сталин согласился на этот план при усло-

нии изменения в нем даты. Со своей стороны он дал заверения, что все необходимые меры будут приняты в соответствии с этим планом. Генерал-лиссимус Сталин и г-н Черчилль обменялись аналогичными письмами. Таким образом, генерал-лиссимус Сталин признал, что западные оккупирующие державы должны пользоваться «свободным железнодорожным, воздушным и дорожным доступом» в Берлин. Даже на русском языке «свободный доступ» не означает «блокаду».

Начальники четырех зон собрались в Берлине 29 июня 1945 г. для проведения в жизнь соглашения, заключенного между главами государств. На этом совещании было решено, что западные державы отведут свои войска из советской зоны и будут пользоваться автострадой Гельмштедт-Берлин и железнодорожными линиями без всяких ограничений кроме соблюдения обычных правил движения, установленных в советской зоне. В ответ на вопрос представителя Соединенных Штатов генерала Клейя советский командующий маршал Жуков заявил:

«Движение по дорогам будет регулироваться русскими дорожными знаками и военной полицией; и будет производиться проверка документов; однако, осмотра грузов не будет — для СССР не представляет интереса, что именно перевозится, в каком количестве и сколько для этого используется грузовиков».

В соответствии с этим соглашением Соединенные Штаты, вооруженные силы которых уже были глубоко на территории Саксонии и Тюрингии, а также в советской оккупационной зоне, вывели эти войска в свою зону. Одновременно американские войска, предназначенные для гарнизонной службы в Берлине, были введены в Берлин. Таким образом, права Соединенных Штатов в Берлине имеют ту же основу, что и права СССР. В отношении свободного доступа в этот район, его оккупации и управления им, права оккупирующих держав тождественны.

Из этих мероприятий явствует, что Берлин не является частью советской оккупационной зоны, но, на основании специального соглашения, представляет собой международный анклав. Обязательства, добросовестно взятые на себя военными начальниками четырех оккупационных зон, соглашения, достигнутые Союзным контрольным советом в Германии, а также установившаяся практика, против которой никто не возражал, доказывают основное право Соединенных Штатов на совместное управление Берлином и право свободного доступа, необходимое для выполнения ими обязательств, связанных с ответственностью оккупирующей державы.

Еще 7 июля 1945 г. было решено, что доставка снабжения, необходимого для обеспечения населения Берлина, будет совместной обязанностью четырех держав. Между июлем 1945 года и апрелем 1948 года был заключен ряд четырехсторонних соглашений, предусматривающих совместную поставку продовольствия, твердого горючего, электроэнергии и медикаментов. Все эти соглашения, конечно, подразумевают право доступа, позволяющего западным оккупирующим державам доставлять свою долю снабжения в Берлин.

В силу этого соглашения Союзный контрольный совет установил железнодорожные маршруты, и военные поезда регулярно ходили по железнодорожной линии Гельмштедт-Берлин. Власти СССР не производили проверки поездов и не требовали получения от советского командования разрешения на вывоз грузов из берлинского района. Предъявление подлежащего удостоверению

было достаточным для выполнения правил о перевозке грузов, и в течение этого периода правила были вполне разумными и приемлемыми для западных оккупирующих держав. Равным образом личный состав американских вооруженных сил и прочие американские должностные лица свободно передвигались по железной дороге или на автомобилях по автостраде из Берлина в Гельмштедт, и никаких советских виз для этого не требовалось.

Между западными зонами и Берлином были установлены воздушные коридоры, в которых число полетов не подвергалось ограничению, естественно при условии соблюдения обычных правил безопасности. В ноябре 1945 года Союзный контрольный совет, соглашением четырех держав, установил три таких коридора взамен одного временного коридора, на создание которого четыре союзных командующих оккупационными войсками дали свое согласие на совещании 7 июля 1945 г. В декабре того же года в отношении всех коридоров были введены единообразные правила, которыми с этого момента все полеты и регулировались. 22 октября 1946 года эти правила были вновь подтверждены путем опубликования согласованного второго издания пересмотренных летних правил. На практике военные и гражданские самолеты трех западных держав пользовались воздушными коридорами без всяких ограничений в отношении числа полетов и без предварительного уведомления властей СССР.

Двусторонние соглашения относительно водного транспорта между двумя зонами были заключены между властями Соединенного Королевства и СССР. Союзный контрольный совет выработал четырехсторонние соглашения относительно почты, электросвязи и передвижения германских граждан между западными зонами и Берлином, и до введения блокады СССР применение этих соглашений давало вполне удовлетворительные результаты.

Таким образом, не может быть сомнений ни в законности прав Соединенных Штатов на свободный доступ в Берлин, ни в том, что СССР признал эти права.

Вопрос о правах должен быть сделан совершенно ясным. Соединенные Штаты считают, что их основное право на свободный доступ в Берлин было ясно установлено с юридической точки зрения и было признано правительством СССР. Как всякий разумно и практически мыслящий человек знает, железнодорожный, моторный, речной и воздушный транспорт должен до известной степени регулироваться некоторыми правилами. Повторю еще раз заявление маршала Жукова от 29 июня 1945 года:

«Движение по дорогам будет регулироваться русскими дорожными знаками и военной полицией; и будет производиться проверка документов; однако, осмотра грузов не будет — для СССР не представляет интереса, что именно перевозится, в каком количестве и сколько для этого используется грузовиков».

Соединенные Штаты согласились на такое положение и мы попрежнему на него согласны. Мы не утверждаем, что свобода доступа означает полное отсутствие разумных правил. Но понятие регулирования не должно искажаться до такой степени, что будут введены ограничения, которые совершенно удушат принцип свободного доступа. Соединенные Штаты не позволят правительству СССР использовать согласованный принцип разумного регулирования передвижений для того,

чтобы прикрыть угрозу применения силы, имеющую целью заставить Соединенные Штаты уйти из Берлина, оставив его под единоличным управлением и господством СССР.

Если правительство СССР считает, что три западных правительства утратили права, которые они, по общему признанию, имели, то совершенно ясно, каковы должны быть дальнейшие действия правительства СССР в соответствии с обязательствами, возложенными на него Уставом. Согласно Уставу, для разрешения этого вопроса правительство СССР должно было прибегнуть к переговорам или к другим миролюбивым действиям. Так как вопрос является вопросом правовым, Советский Союз мог бы принять в соображение положение пункта 3 статьи 36 Устава, согласно которому «споры юридического характера должны, как общее правило, передаваться сторонами в Международный Суд в соответствии с положениями Статута Суда».

Правительство СССР убедилось бы, что правительство Соединенных Штатов охотно готово передать вопрос определения своих прав на разрешение судебного органа Объединенных Наций или любого другого надлежащего органа, предназначенного для мирного разрешения споров. Во всех таких случаях сторона, утверждающая, что положение изменилось с правовой точки зрения, безусловно обязана предложить пути к мирному разрешению спора.

Однако, вместо того чтобы следовать порядку, предусмотренному в Уставе, СССР прибег к насилию, имевшему целью заставить нас принять его одностороннее толкование этой правовой ситуации. Правительство Соединенных Штатов самым категорическим образом отрицает, что оно утратило свои права в Берлине. В этом вопросе, как и во всем, что связано с берлинским спором, правительство СССР доказало слабость своей позиции проведением мер, которые я назвал бы «тактикой кузнечика»: после каждого прыжка кузнечик садится на стебель, неустойчивость которого требует нового скачка на другой одинаково неустойчивый стебель.

В истории этих событий мы не находим той последовательности, которая обычно вытекает из сознания правоты. Мы не видим искреннего стремления искать путей мирного урегулирования вопроса.

Я изложу теперь для членов Совета Безопасности те враждебные и угрожающие мероприятия, которые завершились незаконной советской блокадой Берлина.

Как я уже указал, имелась нормальная согласованная процедура для регулирования всех способов сообщения между Берлином и западными зонами Германии; эта процедура применялась в течение всего периода с 1945 по 1947 год и против нее никогда не возражали ни советские власти, ни власти трех западных оккупирующих держав. Только в 1948 году власти СССР начали вмешиваться в вопрос сообщений между Берлином и Западом и вводить все более строгие ограничения, которые к концу июня 1948 года привели к полной сухопутной блокаде Берлина.

Обращаю ваше внимание на то, что новый советский план ограничений и придинок начал применяться в январе 1948 года. Эта дата имеет большое значение, так как во время одного из своих многочисленных тактических зигзагов правительство СССР впоследствии начало утверждать, что нарушение им ранее согласованной процедуры было вызвано событиями, которые в

действительности произошли уже после принятия этих новых и ничем не оправданных мер.

Эволюция в действиях СССР, приведшая к полной блокаде Берлина, начала намечаться в январе 1948 года; тогда впервые советские контролеры вошли в вагоны американского военного поезда на линии Франкфурт-Берлин и потребовали от немецких пассажиров предъявления документов для проверки. 11 февраля советские контролеры опять вошли в вагоны поезда Франкфурт-Берлин и отказались признать законность путевок немецких пассажиров, выданных военным управлением. Так началась периодически проявлявшаяся оппозиция советских властей против перевозки немецких пассажиров в военных поездах, хотя до того никаких возражений против этой процедуры не делалось. Следует указать, что разрешения на проезд выдавались представителями трех западных держав только тем германским гражданам, передвижения которых, по мнению этих представителей, были «в интересах оккупационных властей».

Начав с требования проверки документов этой категории пассажиров, советские власти, после отказа в этом требовании, стали в конце концов задерживать поезда и один раз, а именно, 1 апреля 1948 года, отцепили от британского военного поезда вагоны с немецкими пассажирами и вернули этих последних в Берлин. Британские власти, в своем желании пойти навстречу требованиям СССР, стали выдавать немецким пассажирам особые межзональные пропуска, которые выставлялись в окнах заломбированных вагонов, в которых ехали германские граждане. Однако, советские власти потребовали, чтобы немецкие пассажиры выходили из поезда, предъявляли свои документы для проверки и штемпелевания и подвергали свой багаж межзональному таможенному осмотру. Соединенные Штаты считали, что выданные военными властями путевки являются достаточным удостоверением. Однако, к концу марта перевозка немецких пассажиров в американских и британских военных поездах была прекращена, что позволило избежать дальнейшего обсуждения вопроса и прекратило задержку поездов на советском контрольном пункте.

31 марта 1948 года заместитель начальника штаба военных властей СССР генерал Братвин уведомил представителей западных держав в военном управлении о том, что начиная со следующего дня на всех пассажирских поездах, включая военные, будет производиться на границе советской зоны осмотр багажа и проверка документов. Кроме того, отправка грузов из Берлина в западные зоны, включая военные грузы, впредь запрещалась без соответствующих документов, полученных от властей СССР. Так как западные союзники не могли признать права СССР на введение совершенно новых ограничений, движение военных пассажирских поездов было приостановлено и пассажиры стали перевозиться воздушным транспортом, автобусами или в международном поезде «Норд экспресс», а военные грузы из Берлина отправлялись воздушным транспортом. В своем ответе от 3 апреля на протест против советских действий, заявленный в Берлине Соединенными Штатами, генерал Братвин оспаривал утверждение, что Соединенные Штаты имеют право на свободное и неограниченное использование коридоров, установленных для сообщения с Берлином; он утверждал, что не существует никакого соглашения «относительно беспорядочного и бесконтрольного передвижения грузов и личного

состава через территорию советской оккупационной зоны». В полном противоречии с правилами, ранее принятыми советскими властями, он назвал новые правила «делом внутренним», касающимся оккупационных властей СССР, и заявил, что он не видит никакой возможности изменить эти новые правила.

Тем временем, 1 апреля вследствие отказа допустить инспекцию СССР, два американских пассажирских поезда были остановлены на границе советской зоны и получили приказ возвратиться. По той же причине два великобританских поезда были отосланы обратно.

Начиная с 1 апреля, советские власти стали отказывать в разрешении отправлять из Берлина на запад почтовые вагоны с тюками, требуя заполнения добавочных анкетных листов, смысл которых был неясен. 3 апреля 1948 г. советские власти прекратили железнодорожное сообщение на линии Гамбург-Берлин и на линии Бавария-Берлин, требуя, чтобы все грузы перевозились в Берлин через Гельмштедт.

20 апреля советские власти потребовали особых индивидуальных пропусков для барж, идущих через советскую зону в Берлин или из Берлина.

23 апреля международное железнодорожное движение из Берлина было приостановлено советским приказом, запрещающим включение двух международных вагонов в поезд Берлин-Оснабрук. Впоследствии после переговоров с французскими властями, которые больше других пользовались этим поездом, власти СССР сперва в принципе согласились его восстановить, при условии, что расходы по использованию этого сообщения в районе советской зоны будут оплачиваться в иностранной валюте. Однако, при обсуждении деталей обнаружилось, что советские власти выдвигают неприемлемые условия, а именно, что начиная с первого пробега «Норд-экспресса» в 1945 году, все последующие пробеги этого поезда должны оплачиваться в швейцарских франках или в американских долларах. Это еще один пример того, что власти СССР называют «разумными правилами».

20 мая было введено дальнейшее требование о новых документах для барж, входящих в советскую зону.

9 июня власти СССР, путем отдачи распоряжений немецким железнодорожным служащим, пытались помешать эксплуатации железнодорожного парка в американском секторе Берлина. Появление американской военной охраны предотвратило эту попытку вмешательства.

12 июня власти СССР единоличным решением ввели новые правила для въезда германских граждан в советскую зону, требуя для этого специальных разрешений, что противоречило директивам Союзного контрольного совета.

В тот же день советские власти приостановили на пограничной станции Гельмштедт все железнодорожное движение на восток — но на следующий день стали снова пропускать поезда на Берлин.

14 июня власти СССР, через посредство немецких властей в советской зоне, объявили о прекращении движения по мосту через Эльбу на автостраде, идущей из Берлина на запад, под предлогом ремонта моста. Осмотр якобы «поврежденного» моста проезжавшими американцами обнаружил, что на обоих концах моста были построены баррикады и что в нескольких местах доски в настилке были умышленно сорваны, от чего в поверхности моста образовались дыры, а

поперечные стропила были распилены. Три недели после того, как мост был закрыт для движения, работы по ремонту еще не были начаты, а немецкий подрядчик был уведомлен советскими властями, что «бесполезно» просить о получении контракта на починку моста (т. е. контракта, подобного другим, по которым его фирма уже работала).

16 июня делегация СССР вышла из Союзной коммандатуры в Берлине.

19 июня, советские власти прекратили все пассажирское железнодорожное движение между западными зонами и восточной зоной. Также было приостановлено и движение по дорогам из западных зон в советскую зону, включая движение в Берлин по автостраде. Ввоз грузов по железной дороге был сокращен путем внесения некоторых изменений в техническую процедуру, и более строгие правила были введены в отношении водного транспорта.

23 июня, под предлогом «технических затруднений», власти СССР прекратили пассажирское и товарное железнодорожное движение в Берлин по железнодорожной линии Берлин-Гельмштедт. На том же основании они приостановили движение барж. В связи с этим немецкие железнодорожные власти в Магдебурге объявили, что вследствие «технических затруднений» поезда не могут более следовать по железнодорожной линии Гельмштедт-Магдебург. Поскольку советские власти не разрешили пользоваться другими дорогами из западных зон в Берлин и из Берлина в западные зоны, фактически это прервало всякую железнодорожную связь между Берлином и западом.

В качестве официального объяснения «технических затруднений» испирированная Советами пресса сообщала о необходимости сложного ремонта и описывала происходившие значительные приготовления к работе по ремонту, которые, в действительности, свелись к замене железнодорожных служащих в Магдебурге, уволенных за то, что они имели неосторожность говорить о действительном положении вещей на железной дороге с представителями берлинских газет, издаваемых с разрешения западных властей. Необъясненным осталось то обстоятельство, что в советской зоне поезда местного сообщения продолжали пользоваться этой якобы опасной железнодорожной линией до пунктов, лежащих в шести милях от границы.

23 июня, незадолго до полночи, советские власти приказали находящейся в советском секторе центральной берлинской электрической станции, прекратить поставку западным секторам электроэнергии из советской зоны и с электростанций в советском секторе. Это мероприятие было объяснено недостатком угля.

Вслед за ограничением движения, введенным советскими властями 19 июня, на следующей неделе последовали меры еще более стеснительного характера. Разрешалось лишь моторное движение на запад и то лишь в продолжение известного времени, причем оно ставилось под советский контроль в проверочных пунктах. Доставка почты и посылок была совершенно прекращена. Ввиду неприемлемости этих ограничений, 24 июня американские и британские власти издали приказ о прекращении движения всех товарных поездов из американской и британской зон в советскую зону. Движение поездов с востока на запад продолжалось.

24 июня, советские власти издали приказ, запрещающий вывоз всякого снабжения из совет-

ской зоны в западные секторы Берлина, что нарушало соглашение четырех держав о снабжении Берлина продовольствием из общих ресурсов.

В тот же день советские власти запретили подвоз в Берлин по железным дорогам продовольствия и угля из западных зон.

29 июня, ответ маршала Соколовского на письмо с протестом от генерала Робертсона свидетельствовал о новых изменениях в советской позиции. «Технические затруднения» уже не выдвигались в качестве оправдания. В своих объяснениях маршал Соколовский связывал ограничение межзонного пассажирского движения с проблемой валюты и объявил о возобновлении железнодорожного сообщения для перевозки немецкого населения.

За неделю до того, а именно 22 июня, по просьбе трех западных держав, в Берлине состоялось заседание финансовых и экономических советников четырех держав для обсуждения вопроса денежного обращения в Берлине. Представитель СССР настаивал на том, что в Берлине должны иметь хождение те же денежные знаки, что и в окружающей его советской зоне. Он не мог согласиться на то, чтобы денежное обращение в Берлине было поставлено под контроль четырех держав. Немедленно после этого заседания советские власти издали распоряжение о реформе денежного обращения в советской зоне и во всем Берлине.

Ввиду отказа советских властей поставить денежное обращение в Берлине под контроль четырех держав и ввиду издания СССР приказа о денежной реформе для всего Берлина, западные союзники уведомили советские власти о своем намерении ввести в западных секторах Берлина новую «дейтше марк» западной зоны (с прищепкой «В» для Берлина), о чем и было официально объявлено 23 июня.

Необходимо помнить, что западная немецкая марка была введена в западных секторах Берлина, в целях самозащиты, лишь после того, как советские власти заявили о своем намерении ввести восточную марку во всем Берлине. Нота СССР от 3 октября пытается исказить факты и приводит их в обратном порядке.

Такова была обстановка, когда маршал Соколовский поспешил воспользоваться новым неосновательным предложением для введения дальнейших ограничений в отношении доступа в Берлин. Он заявил о необходимости сохранить в силе меры по ограничению автотранспорта с целью воспрепятствовать перевозке в Берлин денежных знаков из западных зон. Он также заявил, что железнодорожная линия исправляется и что он надеется, что железнодорожное сообщение будет восстановлено при первой возможности. Он заявил протест против приостановки англичанами движения товарных поездов между советской и британской зонами.

Генерал Робертсон ответил на это письмо 3 июля и подтвердил свою готовность обсудить вопрос введения во всех секторах Берлина одной валюты.

3 июля, генералы Робертсон, Нуаре и Клей посетили маршала Соколовского. Маршал Соколовский весьма учтиво утверждал, что он никогда не говорил, что железнодорожное движение было приостановлено по каким-либо другим причинам, кроме технических затруднений, которые все еще не устранены. Он пространно доказывал, что в результате Лондонской конференции западные союзники вызвали в советской зоне эко-

номические трудности и что поэтому предоставить другой железнодорожный маршрут представляется невозможным. Затем, для оправдания происходящей приостановки движения, он вновь вернулся к предложению технических затруднений, но заявил, что не может гарантировать, что после устранения этих технических затруднений новые трудности не возникнут где-либо в другом месте.

Когда 6 июля три западные державы заявили в Москве официальный протест против блокады, правительство СССР в своем ответе от 14 июля не упомянуло о данном ранее Советами объяснении, согласно которому блокада была вызвана «техническими затруднениями». Наоборот, оно открыто признало, что блокада является ответом на действия западных держав в их собственных оккупационных зонах Германии, причем денежная реформа в западных зонах была особо подчеркнута.

И вот тут впервые, в полном противоречии со всеми соглашениями, правительство СССР заявило притязания на то, что Берлин якобы является частью советской зоны Германии. Нота СССР заканчивается утверждением, что берлинские проблемы нераздельно связаны с общегерманскими вопросами и что переговоры могут дать благоприятные результаты только в том случае, если они охватят германскую ситуацию в ее совокупности. Кроме того, правительство СССР отказывало в разрешении восстановить пути сообщения между западными зонами и Берлином, тогда как по заявлению правительства Соединенных Штатов возобновление сообщения является необходимым предварительным условием для начала переговоров.

Несостоятельность различных предложений, которыми СССР пользовался для введения блокады Берлина, была полностью доказана на недавно происходивших совещаниях четырех военных губернаторов, когда советские власти, совершенно игнорируя директиву, на которую Москва дала свое согласие, потребовали принятия мер постоянного контроля над движением между Берлином и западом, причем эти меры должны были оставаться в силе даже после изъятия из обращения в Берлине денежных знаков западных зон. Нота СССР от 22 сентября подтвердила это требование и таким образом окончательно доказала, — если была еще необходимость в таком доказательстве — что в действительности целью советской блокады было силой заставить три западных держав отказаться от своих законных прав на пребывание в Берлине.

Преследуя ту же цель и в добавление к блокаде, которую я только-что описал, правительство СССР прибегло и к другим методам насилия против западных держав и пыталось подорвать и саботировать законно созданные органы берлинского городского управления. Как я уже отметил, это управление было учреждено согласно временной конституции Берлина — одобренной Союзными контрольными властями.

Позвольте мне указать на несколько конкретных примеров советского саботажа берлинского городского управления. Советская военная администрация в Берлине предоставила материи, обувь, продукты питания и другие предметы первой необходимости в распоряжение Ассоциации немецких профессиональных союзов для распределения их в чисто политических целях, что является нарушением четырехсторонних соглашений о том, что такого рода предметы потребления должны распределяться городским управлением беспристрастно и независимо от

каких-либо политических соображений. Советская военная администрация препятствовала выполнению заместителем начальника берлинской полиции своих непосредственных обязанностей тем, что она отказала ему в праве пользоваться служебными помещениями в советском секторе. Хотя он был назначен самым законным образом городским управлением, советские власти по собственному почину потребовали его увольнения с целью подчинить себе полицию. Подобным же образом, по приказу советской военной администрации, немецкая полиция советского сектора арестовала директора Центральной организации по углю в его конторе в здании городского управления в советском секторе Берлина.

Немецкие издания, выходящие с разрешения американских властей, постоянно конфискуются немецкой полицией советского сектора, что является прямым нарушением директивы № 53 Контрольного совета. Разрешенная Советами пресса в Берлине, которая печатает, конечно, только то, что одобрено советскими властями, становится все более резкой в своих нападках против западных оккупирующих держав и законно избранного городского управления Берлина.

Но вот, может быть, еще более серьезный факт: власти СССР одобряют и даже поощряют уличные беспорядки в советском секторе Берлина. Было три случая, когда эти беспорядки доходили до того, что толпа врывается в здание городского управления во время заседаний. 23 июня, 27 августа и 6 сентября организованные банды проникли в здание городского управления, при попустительстве со стороны немецкой полиции советского сектора, и каждый раз вынуждали городское управление прервать заседание или не давали ему начинаться.

Эти действия проводятся по хорошо знакомому нам плану. Их цель — дискредитировать и ослабить берлинское городское управление, вызвать беспорядки и насилие в городе, что поведет к падению престижа западных оккупирующих держав как законных участников администрации Берлина четырьмя державами.

Уже сейчас совершенно ясны следующие факторы: 1) Соединенные Штаты находятся в Берлине в силу принадлежащего им права; 2) право находиться в Берлине включает право доступа и налагает ответственность за обеспечение городского населения всем необходимым; 3) в продолжение почти трех лет правительство СССР полностью признавало эти права и ответственность как на практике, так и в ряде отдельных соглашений; 4) в нарушение обязательств, принятых им на себя согласно Уставу Организации Объединенных Наций, правительство СССР пыталось, под мало основательными предложениями, заставить Соединенные Штаты, Францию и Соединенное Королевство уйти из Берлина и отказаться от своих прав и обязанностей в этом городе.

И все же с самого начала незаконной блокады, введенной советскими властями, правительство Соединенных Штатов Америки неоднократно и настойчиво пыталось урегулировать непосредственно с правительством СССР эту опасную ситуацию в Берлине. Эти попытки делались с целью прекратить блокаду, создавшую ту угрозу миру, которую Совет Безопасности рассматривает в настоящее время.

Ради достижения этого результата правительство Соединенных Штатов всегда было готово — и продолжает быть готовым — выработать со всей необходимой искренностью те практические

соглашения, которые, под соответствующим контролем четырех держав, позволили бы ввести немецкую марку советской зоны в качестве единственного денежного обращения в Берлине. Однако, как и раньше, правительство Соединенных Штатов не согласится и теперь отказаться от своих прав и обязательств в отношении Берлина и Германии под давлением советской блокады. Мы ясно заявили, что прекращение этого давления откроет возможность переговоров по другим спорным вопросам, касающимся Берлина и Германии. Эта неоднократно выраженная позиция была основой политики Соединенных Штатов. Таковой она остается и теперь.

Первые изложенные мною попытки соглашения с советским военным губернатором были сделаны в Берлине тремя западными военными губернаторами. Они не увенчались успехом. После этого, 30 июля три западных правительства предприняли длительные переговоры в Москве, которые затем продолжались в Берлине и, наконец, были вновь перенесены в Москву. В ходе этих совещаний, трем западным правительствам, ведшим переговоры с полной чистосердечностью, несколько раз казалось, что соглашение возможно. Но достигнутое уже повидимому соглашение затем нарушалось правительством СССР. Длинная процедура предложений и контрпредложений данных и затем взятых назад обещаний, ясно показала отсутствие с советской стороны той чистосердечности, которая является необходимым предварительным условием для достижения соглашения.

Я считаю важным изложить вкратце наши попытки разрешить вопрос. Совету Безопасности станет ясно, почему все дальнейшие попытки прямого соглашения обречены на неуспех. Весь мир ясно увидит, что у нас не было другого выхода, кроме обращения в Совет Безопасности.

После того как бесполезность дальнейших попыток западных военных губернаторов разрешить берлинский вопрос на месте стала очевидной, правительства Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Франции представили 6 июля правительству СССР тождественные ноты с официальным протестом.

В своем ответе от 14 июля СССР открыто признал, что блокада была вызвана не «техническими затруднениями», как это утверждалось раньше, а является ответом на действия западных правительств в своих оккупационных зонах Германии. Совершенно не считаясь с соглашениями, в которых оно участвовало, правительство СССР заявило, что Берлин является частью советской зоны. Оно утверждало, что переговоры с западными оккупирующими правительствами могут дать положительные результаты только в том случае, если они охватят весь германский вопрос в целом. Оно отказалось снять блокаду.

Три западных правительства желали сделать абсолютно все возможное в интересах мира. Поэтому, они решили еще раз обратиться к советским властям, но на этот раз неофициально.

На совещании с министром иностранных дел Молотовым, их представители в Москве просили о свидании с генералиссимусом Сталиным. Это свидание состоялось 2 августа.

Посол Смит, от имени трех западных правительств, сделал маршалу Сталину устное заявление, в котором он снова подчеркнул, что три западных правительства не откажутся от своих прав в Берлине. Он отметил, что три западных правительства надеются предотвратить дальнейшее ухудшение ситуации в Берлине и заявил:

«Если меры блокады вызваны техническими затруднениями, то эти затруднения легко могут быть устранены».

Я цитирую из заявления посла Смита, который сказал, что если блокада «каким-то образом связана с вопросом денежного обращения, то такие меры безусловно не оправдываются, так как вопрос мог и может быть урегулирован представителями четырех держав в Берлине. Если же эти меры имеют целью добиться переговоров между четырьмя оккупирующими державами, они одинаково бесполезны, так как правительства Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции никогда не отказывались встретиться с представителями Советского Союза для обсуждения вопросов, касающихся Германии».

На этом совещании было решено, что после прекращения методов принуждения, будет желательно начать переговоры по другим спорным вопросам, касающимся Берлина и Германии. Маршал Сталин доказывал, что необходимость ограничения транспорта и сообщений между Берлином и западом вызывалась так называемыми лондонскими решениями о создании нового германского правительства в Франкфурте, а также введением особой западной валюты в Берлине. Представители западных держав определенно заявили, что в случае согласия СССР, центральное германское правительство может быть создано путем объединения органа, в конечном счете учрежденного во Франкфурте, с любым правительством, созданным в советской зоне. Объединение Германии всегда было целью западных правительств.

К концу обсуждения, согласно донесению американского посла Смита моему правительству, маршал Сталин внес следующее предложение:

«1. Введение в Берлине Deutsche Mark, имеющей хождение в советской зоне, взамен западной марки «В» должно быть произведено одновременно со снятием всех транспортных ограничений».

2. Он не будет более требовать, в качестве непеременимого условия, отсрочки выполнения лондонских решений, хотя он и считает крайне желательным официально отметить, что такая отсрочка отвечает настойчивым пожеланиям правительства СССР. Маршал Сталин заявил, что он понимает, насколько это требование поставило нас в затруднительное положение».

Указав маршалу Сталину на свою некомпетентность заниматься техническими вопросами соглашения о денежном обращении, три западных представителя согласились рекомендовать своим правительствам притти к соглашению на основе указанного предложения.

В этой стадии, повидимому, было возможно разрешить берлинскую ситуацию.

Поэтому, американскому послу Смигу были даны указания попытаться, вместе с его великобританским и французским коллегами, составить проект коммюнике, который включил бы приглашение, достигнутое с маршалом Сталиным. Было организовано совещание с г-ном Молотовым, которое, фактически, вылилось в целый ряд заседаний, происходивших 6, 9, 12 и 16 августа.

Западные правительства представили г-ну Молотову проект коммюнике, предусматривавшего немедленное снятие блокады и свободу транспорта и сообщений, а также введение в Берлине марки советской зоны, в качестве единственного денежного знака, немедленно по достижении четырех старшими военными начальниками надлежащего четырехстороннего соглашения о вы-

пуске этой марки и контроле над ее хождением. Далее, в проекте коммюнике предусматривалось устройство заседаний между представителями четырех правительств для рассмотрения всех неразрешенных вопросов, касающихся Берлина и Германии.

Г-н Молотов предложил свой контрпроект коммюнике, предусматривающий снятие только тех ограничений в отношении сообщений, которые были введены «после объявления денежной реформы в западных зонах», т. е. после 18 июня; это означало бы, что мы соглашаемся на весьма многие мероприятия ограничительного характера, которые были введены до этого числа.

Кроме того, проект г-на Молотова вводил вопрос осуществления лондонских решений о Западной Германии, хотя маршал Сталин прямо заявил, что вопрос этот не будет ставиться в качестве условия для достижения соглашения. Наконец, в проекте г-на Молотова предлагалось передать контроль над кредитными операциями в Берлине банку, при условии его полной зависимости от СССР, а также передать берлинскую внешнюю торговлю в исключительное ведение органа, находящегося в полной зависимости от СССР. Таким образом дальнейшие намерения правительства СССР стали очевидными.

Принятие западными правительствами советского проекта означало бы, что вся экономическая жизнь Берлина ставится под господство СССР, что было бы отказом от согласованного управления четырьмя державами. Эти требования в советском проекте относительно транспорта, денежных знаков и торговли появляются вновь и вновь в последующих переговорах. Скрытая цель этих требований оказалась в дальнейшем непреодолимым препятствием к заключению соглашения.

В течение всех переговоров три западных правительства исходили из того, что их оккупационные военные силы находятся в Берлине на законном основании, но что они готовы разрешить назревший кризис и позволить хождение денежных знаков советской зоны во всем Берлине, с тем что условия будут согласованы четырьмя державами и что это согласованное денежное обращение будет находиться под четырехсторонним контролем.

Вопросы, которые я только-что упомянул, не были разрешены на последующих совещаниях с г-ном Молотовым. Поэтому, три правительства решили просить о новом свидании с маршалом Сталиным. Оно состоялось 23 августа.

Маршал Сталин подтвердил, что согласие, данное правительством СССР на снятие ограничений транспорта, распространяется также и на ограничения, наложенные до 18 июня. Он также подтвердил принцип контроля денежного обращения в Берлине четырьмя державами и сам предложил создать финансовую комиссию из представителей четырех держав, с необходимыми полномочиями для осуществления контроля над германским эмиссионным банком. Этот банк, находящийся под контролем СССР, должен был выпускать денежные знаки.

В отношении лондонских решений маршал Сталин предложил следующую формулировку:

«Было также обсуждено вопрос о лондонских решениях, включая создание западного германского правительства. Обсуждение вопроса происходило в духе взаимного понимания».

Посол Смит заявил, что он сообщит об этом предложении своему правительству, но что его правительство не может согласиться ни на какую

формулировку, если из нее не вытекает с очевидностью, что никакого соглашения по этому вопросу не было достигнуто. Иначе, такой текст можно было бы понять как условие, относящееся к прекращению транспортных ограничений.

Три правительства ознакомились с отчетом совещания и снова преисполнились надежды, что достижение соглашения возможно. Снова они дали инструкции своим представителям в Москве, которые совещались 27 августа с г-ном Молотовым и г-ном Вышинским и разработали проект коммюнике и директив военным губернаторам. С г-ном Молотовым было условлено, что директивы будут посланы до 30 августа и что военным губернаторам будут даны инструкции представить к 7 сентября доклад о результатах своих переговоров.

Окончательного соглашения по проекту коммюнике так и не было достигнуто, так как г-н Молотов продолжал настаивать на включении пункта о лондонских решениях. Однако, он согласился отложить обсуждение этого вопроса до тех пор, пока военные губернаторы не закончат своих переговоров.

Четыре военных губернатора и их штабы совещались в Берлине в первый раз 31 августа для того, чтобы выработать условия проведения в жизнь этой директивы. Их заседания продолжались всю следующую неделю.

Характерной особенностью переговоров в Берлине было то, что советский военный губернатор не придерживался соглашений, достигнутых в Москве.

Советский военный губернатор предложил новые транспортные ограничения, потребовав, чтобы самолеты перевозили только снабжение необходимое для обеспечения нужд оккупационных сил в Берлине. До тех пор такого рода ограничений не существовало и на них никогда не было дано согласия. Директива четырем военным губернаторам предлагала снять ограничения, а вовсе не вводить новые.

Советский военный губернатор утверждал, что Финансовая комиссия четырех держав не должна руководить операциями германского Эмиссионного банка в Берлине, который находится под исключительным контролем СССР. Такое положение сделало бы невозможным контроль четырьмя державами над денежным обращением в Берлине. Эта позиция противоречила определенным заверениям, полученным 23 августа от маршала Сталина.

Представитель СССР в Берлине требовал поставить берлинскую торговлю с западными оккупационными зонами и с другими странами под контроль советского правительства. Эта позиция несовместима с директивой, в которой четырем военным губернаторам давались указания выработать «удовлетворительный базис для торговли».

В своем согласованном докладе от 7 сентября три западных военных губернатора сообщили о позиции, занятой советским военным губернатором. Они рекомендовали, чтобы предварительно эти вопросы были разрешены в Москве между правительствами, без чего никакие дальнейшие результаты не могут быть достигнуты на месте, в Берлине.

Поэтому 14 сентября три западных правительства обратили внимание правительства СССР на эти вопросы. На это обращение 18 сентября правительство СССР дало отрицательный ответ.

Четыре дня спустя три западных правительства послали идентичные ноты правительству

Советского Союза, в которых была изложена их окончательная позиция по трем принципиальным вопросам. Ввиду очевидного нежелания советских властей выполнять достигнутое в Москве соглашение, три западных правительства обратились к правительству СССР с предложением снять блокаду и просили указать дату, когда это будет сделано. К тому времени незаконная блокада продолжалась уже более трех месяцев. Дальнейшие переговоры были, очевидно, беспредельными. Необходимо было прекращение попыток Советского Союза добиться соглашения путем применения насилия.

Неудовлетворительный ответ правительства СССР пришел 25 сентября. Своим требованием о контроле советского командования над воздушным сообщением между Берлином и западом этот ответ превзошел даже требования, предъявленные маршалом Соколовским.

После этого у трех западных правительств не оставалось другого выхода. В идентичных нотах от 26 и 27 сентября они уведомили правительство СССР, что обязательства, вытекающие из Устава Организации Объединенных Наций, заставляют их передать вопрос об угрозе миру на рассмотрение Совета Безопасности. Серьезность берлинской ситуации не только для нас, но и для всего мира, не оставляла другого выхода.

Давая обзор непосредственных переговоров между державами, я хочу подчеркнуть одну особенность. Правительство СССР ни разу не обратилось к правительствам западных держав с конкретными предложениями для устранения поводов к неудовольствию, если таковые были.

После закрытия совещания Совета министров иностранных дел 17 декабря 1947 года и вплоть до введения незаконной блокады Берлина, правительство СССР ни разу не предложило вновь созвать Совет министров иностранных дел. Напротив, оно вышло из состава Контрольного совета и комендатуры и, таким образом, воспрепятствовало эффективному выполнению функций административного аппарата четырех держав. Более того, правительство СССР своими действиями нарушило обязательства, принятые им на себя согласно пункту 4 статьи 2 Устава, который требует, чтобы все государства-члены Организации воздерживались в своих международных отношениях от угрозы силой или ее применения каким-либо образом, несовместимым с целями Объединенных Наций. Советская военная администрация издала приказы, результатом которых было ограничение всех средств сообщения и связи и, в конечном счете, полная блокада. Эти приказы опирались на наличие в Советской зоне советских войск, готовых в любой момент силой оружия начать проводить советское запрещение сообщения между Берлином и западными зонами. Эта явная угроза силой, направленная против западных оккупирующих держав, полностью противоречит целям Организации Объединенных Наций.

Как я уже сообщил Совету Безопасности 4 октября, представитель Соединенных Штатов в Москве 3 октября получил от правительства СССР новую ноту относительно берлинской ситуации. Я не буду отнимать вашего времени на детальный обзор всех вопросов, затронутых в этой ноте. Она содержит мало новых данных о позиции и курсе политики правительства СССР. Однако, она проливает новый свет на весь ход описанных мною переговоров. Она наглядно показывает, что мы исчерпали все возможности

притти к соглашению путем дальнейших переговоров.

В отношении вопроса использования воздушных путей между Берлином и западными оккупационными зонами, советская нота от 3 октября гласит:

«Ввиду существования двух отдельных валют в западной и восточной частях Германии, для высшего советского командования совершенно очевидна необходимость иметь гарантии того, что использование воздушного транспорта для незаконных торговых и денежных операций будет невозможно...»

Что общего между этим заявлением и предыдущими заявлениями по вопросу о воздушном транспорте?

Во время переговоров в Берлине советский военный губернатор потребовал, чтобы воздушный транспорт между Берлином и западными оккупационными зонами ограничивался удовлетворением нужд оккупационных сил. Сюда должен был бы входить целиком транспорт «коммерческих грузов и пассажиров».

Меморандум правительства СССР от 18 сентября поддерживал эту позицию, занятую советским военным губернатором.

Нота правительства СССР от 25 сентября не упоминает об ограничении воздушного транспорта до пределов, необходимых для обеспечения нужд оккупационных сил. Она не дает ответа на этот вопрос. Но в ней говорится, что советское командование должно установить «контроль над транспортом коммерческих грузов и пассажиров».

Какова же тогда позиция правительства СССР в этом вопросе? Мы констатировали, что она изменилась. Однако, директива военным губернаторам по этому вопросу совершенно ясна. Она предлагала снять ограничения, и ничего больше. Последняя советская нота не говорит о том, готовы ли Советы выполнить директиву.

Что важно в вопросе, рассматриваемом Советом Безопасности, это то, что советская блокада продолжается и, тем самым, продолжается созданная ею угроза миру.

Это и есть причина, почему вопрос был доведен до сведения Совета, как угроза миру по смыслу главы VII Устава. Ввиду обстоятельств, с которыми мы имеем дело, с нашей стороны было бы неискренностью назвать блокаду и ее настоящие и возможные в будущем последствия каким-либо другим именем.

Однако, тот факт, что о вопросе доводится до сведения Совета на основании главы VII Устава, еще не означает, что Совет лишен возможности прибегнуть к иным способам мирного урегулирования, изложенным в других статьях Устава. В этом вопросе, так же как и во всех других, рассматриваемых Советом Безопасности, Совет пользуется самой широкой свободой действий при выполнении возложенной на него основной обязанности — поддерживать мир.

Доводя об этом вопросе до сведения Совета Безопасности, мы не предлагаем какой-то заранее выработанной формулы для его разрешения. Мы надеемся, что Совет Безопасности может способствовать устранению угрозы миру. Ничего не произошло, что изменило бы нашу позицию в этом вопросе. Как только блокада будет снята, Соединенные Штаты готовы немедленно созвать совещание Совета министров иностранных дел для обсуждения с СССР всех вопросов, касающихся Германии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Последовательного перевода на английский или на французский языки не будет дано, если только кто-либо из заинтересованных представителей не попросит о нем.

Сейчас уже 12 ч. 10 м. дня и так как представители Соединенного Королевства и Франции записаны на списке ораторов, заседание закрывается. Следующее заседание назначается на 3 часа дня.

Заседание закрывается в 12 ч. 10 м. дня.

ТРИСТА ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось в среду 6 октября 1948 года в 3 часа дня в Париже в Палэ де Шайо.

Председатель: Хуан Атилио БРАМУЛЬЯ (Аргентина).

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Бельгии, Канады, Китая, Колумбии, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Украинской Советской Социалистической Республики и Франции.

4. Продолжение обсуждения идентичных уведомлений от 29 сентября 1948 г. на имя Генерального Секретаря, полученных от правительств Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Французской Республики (S/1020 и S/1020/Add.1)

Сэр Александр КАДОГАН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Сегодня утром Совет Безопасности выслушал заявление представителя Соединенных Штатов о той опасной ситуации, которая существует уже некоторое время в Берлине и которая все еще не разрешена. Эта ситуация создавалась вследствие того, что правительство СССР сочло нужным ввести, по собственному почину, ограничения транспорта и сообщений между западными оккупационными зонами Германии и Берлином.

Я полностью присоединяюсь ко всему, что было сказано представителем Соединенных Штатов и, от имени моего правительства, я также заявляю, что, по моему мнению, эти действия нарушают право правительства Его Величества на оккупацию Берлина и управление им. Но это не есть главная причина, побудившая мое правительство довести о ситуации в Берлине до сведения Совета Безопасности. Главной причиной, побудившей мое правительство на этот шаг, является одностороннее проведение правительством СССР действий, противоречащих обязательствам, налагаемым на него статьей 2 Устава Организации Объединенных Наций, и создающих угрозу миру по смыслу главы VII Устава.

С самого начала я должен подчеркнуть, что вопрос, внесенный нами в Совет Безопасности, очень прост. Правительство СССР прибегло к незаконным и насильственным мерам с целью подчинить себе Берлин. Такое действие не может быть оправдано. Доводы технического характера

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S.A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Librería Científica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Piñango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Librería Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИРАК

Mackenzie & Mackenzie
The Bookshop
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundsonnar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Librería Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
s'Gravenhage

НИКАРАГУА

Ramiro Ramírez V.
Agencia de Publicaciones
Managua, D. N.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

Gordon & Gotch, Ltd.
Waring Taylor Street
Wellington
United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011 G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПЕРУ

Librería internacional
del Peru, S. A.
Casilla 1417
Lima

ПОЛЬША

Społdzielna Wydawnicza
"Czytelnik"
38 Poznańska
Warszawa

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1
and at H.M.S.O. Shops in
London, Belfast, Birmingham,
Bristol, Cardiff, Edinburgh
and Manchester

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГВАЙ

Oficina de Representación
de Editoriales
Av. 18 de Julio 1333 Esc. 1
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne, Genève, Vevey,
Montreux, Neuchâtel,
Berne, Basel
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cia.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Moskovska ul. 36
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Central News Agency
Commissioner & Rissik Sta.
Johannesburg; and at
Capetown and Durban